

Ричард Грант

Английский

с параллельным переводом

Уровень C1 (Advanced)

Империи и короны

Ричард Грант

Империи и короны

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72618688

ISBN 9785006819740

Аннотация

Сборник посвящён семи великим правительницам мировой истории, чья судьба переплетается с мифами, драмами и интригами. В нём представлены истории Клеопатры VII, Марии Терезии, Елизаветы Тюдор, Екатерины Медичи, Екатерины Великой, королевы Виктории и Изабеллы Кастильской. Тексты даны на английском языке с параллельным русским переводом, что делает книгу увлекательной и полезной для изучающих язык.

Содержание

Клеопатра VII	5
Мария Терезия	13
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Империи и короны

Ричард Грант

© Ричард Грант, 2025

ISBN 978-5-0068-1974-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Клеопатра VII

Cleopatra VII entered history not only as the last queen of Egypt but as a ruler who consciously crafted her image to survive in an age when empires were swallowed by Rome.

Клеопатра VII вошла в историю не только как последняя царица Египта, но и как правительница, сознательно создававшая свой образ, чтобы выжить в эпоху, когда целые державы поглощались Римом.

Born into the Ptolemaic dynasty, she inherited a throne already weakened by internal rivalries and external pressure, where each decision risked both palace rebellion and Roman intervention.

Родившись в династии Птолемеев, она унаследовала трон, уже ослабленный внутренними распрями и внешним давлением, где каждое решение грозило как дворцовым мятежом, так и вмешательством Рима.

Unlike many of her predecessors, Cleopatra rejected the aloofness of the Greek elite and embraced Egyptian traditions, presenting herself as the reincarnation of Isis, mother and protector of her people.

В отличие от многих предшественников, Клеопатра отказалась от отчуждённости греческой знати и приняла египет-

ские традиции, представляя себя воплощением Исиды – матери и защитницы своего народа.

Her mastery of languages – Greek, Egyptian, and several others – was not a matter of vanity but a political weapon, allowing her to negotiate directly without intermediaries.

Её владение языками – греческим, египетским и несколькими другими – было не прихотью, а политическим оружием, позволяющим вести переговоры напрямую, без посредников.

Yet Egypt's independence depended less on ritual and rhetoric than on the shifting balance of power in Rome, where civil wars tore the Republic apart.

Однако независимость Египта зависела не столько от ритуалов и красноречия, сколько от изменчивого равновесия сил в Риме, где гражданские войны разрывали Республику.

When Julius Caesar pursued Pompey into Egyptian waters, Cleopatra grasped that her own survival was tied to the victor of Rome's internal struggle.

Когда Юлий Цезарь преследовал Помпея в египетских водах, Клеопатра поняла, что её собственное выживание связано с победителем римской междоусобицы.

The dramatic tale of her being smuggled into Caesar's

quarters wrapped in a carpet has endured precisely because it encapsulates her political theater – bold, dangerous, and unforgettable.

Драматическая история о том, как её внесли в покои Цезаря, завернув в ковер, пережила века именно потому, что воплотила её политический театр – дерзкий, рискованный и незабываемый.

By aligning herself with Caesar, she secured her throne against her siblings, who contested her rule, and simultaneously tied Egypt's destiny to Rome's most powerful man.

Объединившись с Цезарем, она закрепила за собой трон, оспариваемый её братьями и сестрами, и одновременно связала судьбу Египта с самым могущественным человеком Рима.

Their relationship produced Caesarion, whom Cleopatra boldly proclaimed as the rightful heir of both Rome and Egypt, a claim that alarmed Caesar's enemies.

Их союз породил Цезариона, которого Клеопатра смело провозгласила законным наследником и Рима, и Египта – заявление, встревожившее врагов Цезаря.

After Caesar's assassination, the fragile balance collapsed, and Cleopatra turned her attention to Mark

Antony, whose charisma and military power rivaled Rome's rising star, Octavian.

После убийства Цезаря хрупкое равновесие рухнуло, и Клеопатра обратила внимание на Марка Антония, чье обаяние и военная сила соперничали с восходящей звездой Рима – Октавианом.

With Antony, Cleopatra created not merely a political alliance but an entire vision of rule: together they styled themselves as Dionysus and Isis, gods walking among mortals.

С Антонием Клеопатра создала не просто политический союз, но целое видение правления: вместе они представляли себя Дионисом и Исидой – богами, ходящими среди смертных.

In Alexandria, their court glittered with luxury, feasts, and displays of divine grandeur, a conscious challenge to Roman austerity.

В Александрии их двор сиял роскошью, пирами и демонстрацией божественного величия – сознательным вызовом римской строгости.

For Octavian, this was an opportunity: he portrayed Cleopatra as a foreign temptress who had ensnared Antony, threatening Rome itself.

Для Октавиана это стало возможностью: он изобразил Клеопатру чужеземной обольстительницей, околдовавшей Антония и угрожающей самому Риму.

Roman propaganda depicted her as decadent, corrupt, and dangerous, turning a queen into a symbol of everything Rome claimed to resist.

Римская пропаганда представляла её развращенной, порочной и опасной, превращая царицу в символ всего, чему Рим якобы противостоял.

The confrontation reached its climax at the Battle of Actium in 31 BC, where Antony and Cleopatra's fleet was decisively crushed.

Противостояние достигло апогея в битве при Акции в 31 году до н.э., где флот Антония и Клеопатры был окончательно разгромлен.

Defeated, they returned to Egypt, where despair replaced grandeur, and survival became impossible.

Потерпев поражение, они вернулись в Египет, где величие сменилось отчаянием, а выживание стало невозможным.

When Antony fell on his own sword after false news of Cleopatra's death, she prepared her final act, choosing dignity in death over humiliation in chains.

Когда Антоний пал на свой меч после ложной вести о смерти Клеопатры, она приготовила свой последний акт, предпочтя достоинство смерти унижению в кандалах.

Tradition insists she used the bite of an asp, though some historians suspect poison, yet the manner mattered more than the method.

Предание утверждает, что она воспользовалась укусом аспиды, хотя некоторые историки предполагают яд – но важнее был не способ, а сам жест.

Her death ended three centuries of Ptolemaic rule and transformed Egypt from an independent kingdom into a Roman province.

Её смерть положила конец трёхсотлетию правлению Птолемеев и превратила Египет из независимого царства в римскую провинцию.

To Rome, Cleopatra became both warning and myth: a reminder of the dangers of desire and the intoxicating lure of the East.

Для Рима Клеопатра стала и предостережением, и мифом: напоминанием об опасности страсти и опьяняющем соблазне Востока.

To Egypt, however, she remained the queen who spoke

their tongue, worshipped their gods, and dared to resist the world's greatest empire.

Для Египта же она осталась царицей, говорившей на их языке, почитавшей их богов и осмелившейся противостоять величайшей империи мира.

Centuries later, poets, painters, and playwrights still return to her story, unable to decide whether she was a reckless seductress or a sovereign genius.

Спустя века поэты, художники и драматурги всё ещё возвращаются к её истории, не в силах решить, была ли она безрассудной соблазнительницей или гениальной правительницей.

What endures is the image of a woman who used intellect, charisma, and theater to hold her throne against forces far larger than herself.

Неизменным остаётся образ женщины, которая с помощью ума, обаяния и театральности удерживала трон перед лицом сил, несоизмеримо больших, чем она сама.

Her crown perished, her dynasty vanished, but Cleopatra's legend has outlived marble and empire, shimmering like a mirage across the centuries.

Её корона исчезла, её династия угасла, но легенда о Клеопатре пережила мрамор и империю, мерцая сквозь века

словно мираж.

Мария Терезия

Maria Theresa ascended to the Habsburg throne in 1740, inheriting an empire facing external threats, internal unrest, and centuries-old rivalries among European powers.

Мария Терезия взошла на престол Габсбургов в 1740 году, унаследовав империю, сталкивающуюся с внешними угрозами, внутренними волнениями и многовековыми соперничествами европейских держав.

Her succession was challenged immediately under the Pragmatic Sanction, provoking the War of Austrian Succession, which tested her political and military acumen.

Её наследование было немедленно оспорено в рамках Прагматической санкции, что вызвало Войну за австрийское наследство и проверило её политическую и военную смекалку.

As a young ruler, she faced not only external enemies like Prussia and France, but also the entrenched power of her own nobles, who resented centralization.

Как молодая правительница, она сталкивалась не только с внешними врагами, такими как Пруссия и Франция, но и с закреплённой властью собственных дворян, которые недолюбливали централизацию.

Maria Theresa quickly demonstrated an exceptional ability to combine diplomacy with practical reforms, ensuring loyalty through a mix of reward, persuasion, and authority.

Мария Терезия быстро продемонстрировала выдающуюся способность сочетать дипломатию с практическими реформами, обеспечивая верность сочетанием наград, убеждения и власти.

She reorganized the administration, reformed taxation, and strengthened the military, creating a more efficient and resilient state apparatus.

Она реорганизовала администрацию, реформировала налогообложение и усилила армию, создавая более эффективный и устойчивый государственный аппарат.

Education and social reform were central to her vision; she promoted schooling for the nobility and initiated measures to improve public welfare.

Образование и социальные реформы занимали центральное место в её видении; она поощряла обучение дворянства и внедряла меры по улучшению общественного благосостояния.

Her marriage to Francis I of Lorraine was both

a personal partnership and a political strategy, producing sixteen children whose alliances shaped European politics for decades.

Её брак с Францем I Лотарингским был одновременно личным союзом и политической стратегией, породив шестнадцать детей, чьи брачные союзы формировали европейскую политику на десятилетия вперёд.

Maria Theresa's court balanced ceremonial grandeur with intense political activity, where every banquet, council meeting, and celebration carried the weight of diplomacy.

Двор Марии Терезии сочетал церемониальное величие с интенсивной политической деятельностью, где каждый банкет, заседание совета и празднество имели значение дипломатии.

She faced constant threats from Frederick the Great of Prussia, whose ambitions to seize Silesia led to prolonged military conflicts.

Она постоянно сталкивалась с угрозами со стороны Фридриха Великого из Пруссии, чьи амбиции захватить Силезию привели к продолжительным военным конфликтам.

Despite setbacks, Maria Theresa skillfully negotiated alliances with France, Britain, and Russia, securing the Habsburg position in Europe.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.